

ВОЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ

И. В. Образцов

ВОЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ В РОССИИ ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В отечественном обществоведении военной социологии, пожалуй, как ни одной другой из отраслей социологических знаний традиционно уделялось очень мало внимания. Вплоть до начала 1990-х гг. упоминания о ней не содержалось ни в одном из учебных пособий, словарей или справочников, посвященных проблемам социологии.* К сожалению, и в настоящее время данная отрасль является в значительной степени неизвестной как для широкого круга обществоведов, так и для профессионалов, имеющих базовое социологическое образование.

Это прежде всего объясняется тем, что отечественная военная социология, ведущая отсчет своей новейшей истории с середины 1960-х гг., изначально формировалась и развивалась в качестве «ведомственной» научной отрасли: разработка ее теоретико-методологических и методических основ, подготовка профессиональных кадров, проведение социологических исследований в армии и на флоте осуществлялись исключительно в структуре Министерства обороны. Ведомственное же развитие, прежде всего связанное с неоправданной закрытостью результатов проводимых исследований, способствовало определенной изоляции этой отрасли, выражавшееся в ограниченных контактах военных социологов с представителями академической науки и весьма незначительном числе публикаций в научной периодике. Кроме того, это ставило перспективы развития военной социологии в прямую зависимость от воли ограниченного круга высокопоставленных должностных лиц, имевших весьма смутное представление о потенциальных возможностях данной отрасли научных знаний.

Помимо этого определенной отчужденности военной социологии от академической науки способствовало отсутствие исследований, раскрывающих истоки возникновения и особенности развития этой отрасли социологических знаний в России. В частности, долгое время было принято вести отсчет исторического пути военной социологии начиная исключительно с октября 1917 г., а значительное научное наследие наших соотечественников периода конца XIX – начала XX в. попросту игнорировалось и в научном обиходе не использовалось.**

Между тем, военная социология в России имеет богатую столетнюю историю и несомненные достижения в области разработки как теории и методологии, так тех-

*Впервые понятие «социология военная» было включено в издание: Социологический словарь. Минск: Университетское, 1991. С. 379–380.

**Одна из первых публикаций по этой проблеме: Ведерников В. Н., Регентов Г. П. К вопросу о развитии русской военной социологии // Социологические исследования. 1985. № 4. С. 98–101.

Образцов Игорь Владимирович (р. 1962) — 1983 г. закончил Донецкое высшее военно-политическое училище и в 1993 г. военно-педагогический факультет (отделение социологии) Гуманитарной академии Вооруженных Сил РФ. Кандидат социологических наук, докторант Военной академии Генерального штаба ВС РФ, подполковник.

Адрес: 103365, Москва, К-365, корпус 1620, кв. 580. Тел. (095) 538-73-02.

ники и методики военно-социологических исследований, и уровень ее современного развития в целом позволяет успешно решать социальные проблемы Вооруженных сил.

Этапы развития отечественной военной социологии

За период своего существования военная социология в России переживала как периоды бурного развития и подъема, так и годы полного забвения и трудного существования в жестких идеологических рамках, неоправданной закрытости и не востребоваемости результатов социологических исследований органами военного управления. В ее истории, неразрывно связанной с процессом возникновения и развития социологической науки в целом, можно выделить несколько этапов.

I. Этап *возникновения и становления социологического подхода к изучению войны*: конец XIX в. — первая мировая война (до 1917 г.).

II. Этап *становления методики и техники военно-социологических исследований и формирования теоретико-методологических основ социологии войны*: 1917 г. — середина 1930-х гг.

III. Этап *институционального запрета*: конец 1930-х — начало 1960-х гг.

IV. Современный этап — *возрождения и институционализации военной социологии*: середина 1960-х гг. по настоящее время.

Все они были тесно взаимосвязаны и имеют важное значение для анализа современного состояния этой отрасли научных знаний. Рассмотрим содержание каждого этапа более подробно.

Первый этап характеризуется появлением первых теоретических работ, введением в научный обиход понятия «военная социология» (1897 г.) и проведением в армии эмпирических прикладных исследований. Этот период аналогичен этапу в мировой военной социологии.

Для второго этапа характерно наличие двух разрозненных ветвей развития военно-социологического знания: а) в Советской России: вытеснение «буржуазной» социологии, формирование марксистского подхода; рост прикладных исследований в войсках и силах флота на фоне отсутствия теоретических работ; б) в русском зарубежье: разработка теоретико-методологических основ социологии войны.

На третьем этапе социология утрачивает статус самостоятельной науки, она подменяется абстрактно-теоретическими положениями исторического материализма и запрещается проведение прикладных исследований.

На четвертом этапе происходит окончательное оформление военной социологии в специальную отрасль социологического знания, интенсивное развитие прикладных исследований и разрабатываются теоретико-методологические основы. Выделяются два периода: а) 1965–1988 гг. — это годы возрождения военной социологии, отождествляемой преимущественно с прикладными военно-социологическими исследованиями, это время бурного роста последних ввиду формирования и функционирования в структуре Вооруженных сил штатных социологических подразделений и создания базы для подготовки кадров военных социологов; б) с 1989 г. по настоящее время идет интенсивное развитие военной социологии на основе разработки теоретико-методологических основ

и становления ее в качестве учебной дисциплины в системе военного образования, накопление значительного опыта широкомасштабных прикладных исследований, функционирует многоуровневая система подготовки кадров военных социологов.

Становление социологического подхода к анализу войны Зарождение военной социологии

Первоначально военная социология возникла в виде социологии войны.* При этом процесс ее формирования находил свое отражение как в социальной философии и общей социологии, так и в военной науке.

Реализация философско-социологического подхода к изучению войны как общественного явления с конца XIX в. до 1917 г. осуществлялась преимущественно путем теоретического анализа характера и последствий воздействия военной стихии на различные сферы общественной жизни [1–18]. При этом армия как социальный институт общества из предмета рассмотрения, как правило, исключалась.

Военная наука в лице ее лучших представителей пыталась самостоятельно выйти на путь «положительного» знания с целью «установить принципы, правила или даже системы ведения войны» [19, с. 70]. Под «положительным» же было принято понимать, согласно закону трех стадий, выведенному основоположником социологической науки О. Контом, высшее состояние науки, уже прошедшей теологическую и метафизическую стадии. Такой наукой, по замыслу военных ученых, должна была стать стратегия в качестве высшего синтетического учения о войне, способного объяснить сущность любого ее явления.

Начиная с Генри Ллойда (1720–1783), пытавшегося еще в XVIII в. выяснить закономерности войны в виде определенных принципов и первым поставившего вопрос о стратегии как о «положительной» науке (первая посмертная публикация — «Военные и политические мемуары» в 1801 г.), его последователи пытались определить те методологические основы, которые должны были составить базис новой отрасли научных знаний. Так, Г. фон Бюлов (1757–1807) видел их в геометрии (учение о базе и магазинах), эрцгерцог Карл (1771–1847) — в географии (теория «ключа территории»), А. Жомини (1779–1869) — в механике (теория внутренних операционных линий) и т. д. Французский же военный деятель Ипполит Гибер (1743–1790) в своих «Очерках по общей тактике» (1772–1790) ставил изучение войны в «тесную связь с политикой и той областью знания, которая со времен О. Конта называется социологией» [20, с. 58]. Их последователь русский военный ученый генерал от инфантерии Г.А. Леер (1829–1904) — с 1865 г. профессор, в 1889–1896 гг. — начальник Николаевской академии Генерального штаба, признавая определенную односторонность элементарных военных наук (тактика, фортификация, артиллерия и т. п.) в познании явлений войны, единственный путь к получению объектив-

*В настоящее время вопрос определения предметной области военной социологии во многом продолжает оставаться дискуссионным. Один из подходов к его решению предполагает включение в область военной социологии двух основных составляющих: социологии войны и социологии армии. На наш взгляд, это является наиболее конструктивным решением.

ных знаний видел в том, чтобы «смотреть на дело в целом, исследовать со всех сторон, во взаимной связи последних между собой, т. е. синтетически...». Именно эту задачу и призвана решать наука стратегия, «...понимаемая в самом широком смысле, как философия военного дела» [21, с. 2]. Таким образом, исследуемая отрасль знаний подразделялась Г.А. Леером на стратегию — искусство (наука о ведении войны) и стратегию — науку (наука о войне). И если первая понималась в узком смысле, как тактика театра военных действий, то во втором значении (широком) — это философия военного дела, или философия войны. Последней и отводились функции выявления закономерностей в явлениях военной стихии, формулирования общих принципов и открытия законов войны.

Взгляды Леера были творчески развиты другим видным ученым Николаевской академии Генерального штаба генералом Н. П. Михневичем (1849–1927), рассматривавшим войну с двух сторон: 1) как явление в жизни человеческих обществ и 2) с точки зрения специально-военной, т. е. употребления силы для одержания победы над врагом. Изучением войны в первом смысле, по его мнению, занимается «один из отделов динамической социологии, степень точности ее выводов в этой области находится в полной зависимости от развития общественных наук вообще» [22, с. 1].

Следовательно, разработка военными учеными концепции «синтетической» науки — стратегии привела их постепенно от принятия за ее первооснову сначала точных наук (математика, механика, химия и др.) к выделению в качестве таковой философии и социологии. К началу XX столетия это послужило методологической основой для формирования социологии войны (военной социологии) в качестве самостоятельной науки.

Ученик и последователь Г. А. Леера и Н. П. Михневича капитан Генерального штаба барон Н. А. Корф (1866–1917?) в конце 90-х гг. XIX столетия приступает к разработке проблемы о связи военных наук с общественными. В 1897 г. увидела свет его работа «Общее введение в стратегию, понимаемую в широком смысле. (Этюды военных наук)». Анализ содержания данной книги позволяет сделать вывод о глубоком знакомстве ее автора не только с трудами основоположников стратегии, но также и с работами Г. Спенсера, Ф. Гиддингса, Г. Тарда, Л. Гумпловича, П. Лилиенфельда и других классиков социологической науки.

В своей работе Корф, развивая взгляды предшественников на стратегию как в широком смысле философию войны, во-первых, предложил новое и неординарное определение войны как «вооруженной борьбы сил социальных групп» [20, с. 114], а во-вторых, впервые поставил вопрос о необходимости создания новой отрасли научных знаний, которая «занялась бы специально изучением социальных явлений с военной точки зрения». Роль последней, по мнению Н. А. Корфа, должна выполнить «наука о военно-социальных явлениях, [которая] в параллель с военной психологией может быть названа военной социологией» [20, с. 66]. Имеющиеся на сегодняшний день в распоряжении исследователей данные позволяют предположить, что именно Н. А. Корфу, а в его лице и всей отечественной науке принадлежит приоритет во введении в научный обиход термина «военная социология», определении ее предметной области и постановке вопроса об институционализации данной отрасли научных знаний.

Вместе с тем, специфика социологического анализа такого сложного социального явления, как война, требовала помимо теоретических разработок при-

менения эмпирических методов исследования. И они были найдены в таких отраслях научного знания, как военная статистика и военная психология, получивших к тому времени в России значительное развитие: основание в Николаевской академии Генерального штаба в 1847 г. впервые в мировой практике кафедры военной статистики и преподавание в ее стенах начиная с осени 1896 г. военной психологии, возникновение в годы Русско-Японской войны 1904–1905 гг. практической военной психиатрии и т. д.

В области военной статистики широкую известность в то время получили исследования Л. И. Золотарева, А. И. Макшеева, Д. Ф. Масловского, Д. А. Милютина, А. З. Мышлаевского, К. М. Оберучева, П. А. Режепо, П. А. Языкова [23–32] и др. Психологическими исследованиями в Российской армии в рассматриваемый период активно занимались Н. Д. Богуславский, П. И. Измestьев, А. А. Коропчевский, В. Е. Пепелищев, А. С. Резанов, Н. А. Угах-Огорович, Г. Е. Шумков [33–44].

Наряду с психологическими и статистическими исследованиями в русской армии в начале XX в. успешно использовались и социологические методы сбора информации, например, анкетные опросы.

Русско-Японская война вскрыла существенные недостатки в подготовке русской армии к ведению боевых действий в условиях применения новейших технических достижений в военном деле. Со всей очевидностью проявилась несостоятельность прежних схоластических методов обучения, свойственных отечественной высшей военной школе того времени.

В целях выявления подлинных причин поражений в минувшей войне в феврале–марте 1906 г. по инициативе начальника Генерального штаба генерал-лейтенанта Ф. Ф. Палицына и начальника Академии Генерального штаба генерал-лейтенанта Н. П. Михневича был проведен письменный опрос офицеров — выпускников Академии Генерального штаба 1880–1903 гг., участников войны. Перед респондентами были поставлены два вопроса: 1) какие недочеты выявила война в специальной подготовке и практических навыках офицеров; 2) какие следует произвести изменения в академическом образовании с учетом опыта войны. Письма с вопросами разослали по 300 адресам в военные округа и центральные управления. К сентябрю 1906 г. поступило лишь 20% от числа разосланных анкет. Однако, по заключению комиссии, созданной в Генеральном штабе, их количество было признано достаточным, чтобы сделать выводы, которые являлись бы обобщением взгляда на поставленные вопросы [45]. Лейтмотивом в полученных ответах проходила мысль о неготовности России и ее армии к войне. Высказывались интересные предложения по улучшению качества обучения офицерского состава и боевой подготовки войск. Некоторые из них были учтены руководством Военного министерства и Генерального штаба в ходе осуществления военной реформы 1906–1912 гг.

По аналогичной теме, но с использованием обширного инструментария (анкета содержала 36 вопросов), в 1907–1908 гг. под эгидой Общества ревнителей военных знаний был проведен почтовый опрос офицеров — участников войны.

Некоторые из методов прикладных исследований находили свою реализацию и в годы первой мировой войны. Например, использование формализованного анализа документов — писем, отправленных с фронта для оценки настроений солдатских масс [46, с. 158] или анкетные опросы — для изучения влияния войны на хозяйство и жизнь населения деревни [47].

Несмотря на то, что подобного рода исследования носили эпизодический и фрагментарный характер, можно сделать вывод: вплоть до 1917 г. отечественная военная социология как в теории, так и в практике прикладных исследований развивалась в русле мировой науки. Более того, как уже указывалось ранее, есть основания полагать, что именно российским ученым принадлежит приоритет во введении в научный обиход термина «военная социология», определении ее предметной области и постановке вопроса об институционализации данной отрасли научных знаний.

К сожалению, многое из накопленного на рубеже XIX–XX вв. научного теоретического и эмпирического наследия российских ученых оказалось утраченным или невостребованным в последующие годы развития военной социологии.

Теоретические и эмпирические основы социологии войны Институциональный запрет военно-социологических исследований

В качестве основных характерных тенденций в развитии социологической науки после Октябрьской революции 1917 г. на территории Советской России прежде всего следует выделить: бурный рост числа прикладных и свертывание теоретических исследований, вытеснение представителей «буржуазных» концепций, становление и развитие коммунистической идеологии.

В 1920-х – начале 1930-х гг. в Красной Армии проводились широкомасштабные эмпирические исследования и социально-статистические обследования войск, 80% которых было посвящено изучению «военно-социальных проблем через призму социально-классовых отношений, социально-классовой структуры армии и флота» [48, с. 144]. Наибольшее распространение в этот период получили исследования молодого пополнения в масштабах войсковых соединений, а также проводимые Главным управлением военно-учебных заведений (Гувуз) исследования среди курсантов и слушателей военных школ и курсов [49, с. 5]. Преимущественно эмпирический уровень этих исследований был вызван «недостаточностью их теоретического обоснования, неразработанностью их исследовательских программ и инструментария... отсутствием единого центра организации и проведения военно-социальных исследований, а также отсутствием системы подготовки профессиональных социологов» [48, с. 153–154].

В этом отношении счастливым исключением стало исследование, проведенное в войсках Московского военного округа в 1924–1925 гг. учеными Лаборатории промышленной психотехники Наркомата труда и Секции прикладной психологии Государственного института экспериментальной психологии, известное под названием «Язык красноармейца». Отчет о данной работе являет собой образец глубоко научного подхода к разработке программы и инструментария исследования, обработки и интерпретации полученных результатов.

Группа из 13 сотрудников научно-исследовательского подразделения под руководством И. Н. Шпильрейна в начале 1924 г. получила задание от агитотдела ПУ РККА и РККФ установить словарь красноармейца и словарь политвоздейственной работы: устный и письменный. С применением формализованного анализа документов и анкетирования учеными был экспериментально обследован 1241 красноармеец (язык красноармейца — 11223 слова), подвергнуто обработке 12 стенограмм политзанятий на различные темы (язык политрука — 12806 слов), 141 письмо крас-

ноармейцев в редакцию окружной газеты «Красный воин» (20456 слов), 2 номера названной газеты за 1924 г. (красноармейская пресса — 54338 слов) [50, с. 18–19, 22]. Кроме того, в ходе исследования изучалась грамматическая форма языка красноармейцев.

Результаты исследования, организованного и проведенного в три этапа: весна, осень 1924 г. и весна 1925 г. (выборочная совокупность составляла около 30 тыс. чел.), показали низкий политический, культурный и образовательный уровень красноармейцев, с одной стороны, и слабую эффективность «политвоздейственной» работы на них со стороны политорганов — с другой. Представленный военно-политическому руководству отчет содержал богатейший статистический и иллюстративный материал: фотографии, таблицы, гистограммы и т. п.

Политические режимы тоталитарного характера, имеющие мощную систему репрессивных органов, как правило, не нуждаются в альтернативных источниках информации о состоянии общества и социальных институтов государства. Поэтому социологическая наука с ее обширными потенциальными диагностическими и прогностическими возможностями в таких условиях часто оказывается невостребованной и даже представляющей для политической системы определенную опасность. К рубежу 1920–1930-х гг. «социология практически стала свертываться и фактически была заменена абстрактно-упрощенной системой догм и апологетики. ...Сугубо политическими приемами было приостановлено развитие социологической науки» [51, с. 6, 39]. Проведение исследований в армии и на флоте (как и в целом в обществе) было ограничено, а ко второй половине 1930-х гг. — полностью прекращено.

Однако утверждение о том, что отечественные ученые в рассматриваемый период не смогли внести существенного вклада в развитие мировой военной социологии и все их достижения конца XIX — начала XX в. были сведены на нет в годы расцвета тоталитаризма, нам представляется верным лишь в части, касающейся развития социологии на территории СССР.

Российские ученые, разрабатывавшие проблемы социологии в период до 1917 г., вынужденные в добровольном или принудительном порядке покинуть территорию страны, продолжали свою научную деятельность в зарубежье.

Анализируя документы Международного института социологии (Париж) и зарубежную социологическую периодику межвоенного периода, можно порой обнаружить русские фамилии в самых неожиданных сочетаниях с названиями стран, научных и учебных заведений. Так, в 1920–1930-е гг. разработкой социологических проблем занимались: в Гарвардском университете — Питирим Сорокин и Николай Тимашев, Страсбургском — Георгий Гурвич, Парижском — Евграф Ковалевский, Женевском — Александр Миллер и Дмитрий Мериманов, Дрезденской высшей технической школе — Федор Степун, Тегеранском университете — Эльбургский-Серебряков.

Был в их числе и ученый, ранее работавший на поприще военной социологии, — бывший профессор Николаевской академии Генерального штаба генерал-лейтенант Н. Н. Головин, чьи научные изыскания получили за рубежом международное признание.*

*Есть основания полагать, что исследования русского ученого оказали влияние на формирование во Франции после второй мировой войны «новой науки о войне» — полемологии, получившей в настоящее время широкое развитие во многих странах.

Предшествующая научная деятельность позволила Головину во второй половине 1930-х гг. вплотную подойти к обоснованию целостной концепции и плана создания «социологии войны», нашедших свое отражение в его работах.* Признавая необходимость наличия отрасли научных знаний, изучающей войну как явление социальной жизни, русский ученый предлагал в качестве таковой рассматривать «социологическое исследование, объектом которого будет изучение процессов и явлений войны с точки зрения существования, сосуществования, сходства и последовательности их. Иначе говоря, наука о войне должна представлять собою социологию войны» [56, с. 7].

В социологическом наследии Н. Н. Головина, помимо обоснования научного статуса и места «социологии войны» в ряду общественных и военных наук, определения ее проблематики, структуры, задач и пределов возможностей в решении конкретных проблем социальной практики, выработки методологических основ и формирования методических приемов, представлены и обоснованы такие социальные показатели, как «военное напряжение страны» и «моральная упругость войск». Для определения последнего из них Головиным была предложена конкретная система индикаторов, включавшая, в частности, соотношение кровавых потерь и потерь пленными; соотношение количества попавших в плен и количества бежавших из плена; уровень заболеваемости войск, в том числе случаи симуляции и членовредительства; процент дезертиров в войсках; содержание писем как показатель настроения солдатской массы и др.

Трагедия русской военной социологии периода 1920–1930-х гг. заключается в том, что в то время как в зарубежье без опоры на исследовательскую Практику предпринимались попытки создания теоретических основ военной социологии (социологии войны), в Советской России в условиях жестких идеологических рамок без должного теоретико-методологического обеспечения проводилось значительное количество прикладных военно-социологических исследований. В результате эти разрозненные ветви научных поисков зачахли в конце 1930-х гг., не сумев в полной мере реализовать значительный научный и творческий потенциал, заложенный в них всем предыдущим периодом развития отечественной военной социологии.

Наступивший с середины 1930-х гг. период институционального запрета социологии продлился вплоть до начала 1960-х гг. Эти три десятилетия в значительной степени затормозили поступательное развитие военной социологии в СССР и способствовали забвению всего предшествовавшего опыта организации и проведения военно-социологических исследований.

Этап возрождения и институционализации военной социологии

Возрождение военной социологии в СССР было непосредственно связано с процессом институционализации советской социологической науки в целом. Оживление общественно-теоретической мысли, связанное с решениями XX съез-

* См. основные работы Н. Н. Головина [52–55]. Кроме того, он привлекался П. А. Сорокиным к совместной работе над третьим томом (посвященным социологическому анализу войн и революций) фундаментальной работы «Социальная и культурная динамика» (Sorokin P. A. *Social and Cultural Dynamics*. 4 Vol. New York, 1937–1941. Vol. 3: *Fluctuation of Social Revolutionships: War and Revolution*. Chaps. 9–14).

да КПСС (1956 г.), инициировало начало процесса институционализации социологии.

Образование 19 июня 1958 г. Советской социологической ассоциации при Президиуме АН СССР, создание к середине 1960-х гг. первых социологических учреждений — отдела социологических исследований в Институте философии АН СССР и аналогичных подразделений и лабораторий в университетах и институтах Москвы, Ленинграда, Свердловска, Новосибирска и других городов способствовало формированию интереса военных ученых к возрождавшейся отрасли научных знаний.

Начало современного этапа в истории военной социологии было связано с функционированием с сентября 1965 г. в Военно-политической академии имени В. И. Ленина в составе военно-научного общества кружка конкретных военно-социологических исследований под руководством кандидата философских наук капитана 1 ранга В. М. Пузика. За время существования кружка (в рамках военно-научного общества слушателей и курсантов кружок по социологии функционирует и в настоящее время) через него прошли сотни слушателей, преподавателей и адъюнктов Военно-политической академии, Гуманитарной академии Вооруженных сил и Военного университета, способствовавших впоследствии распространению социологических знаний в армии и на флоте. Наиболее продуктивно кружок функционировал в период с 1965 по 1975 г. Занятия в кружке отнюдь не ограничивались изучением основ социологической теории и методики. Первые серьезные социологические исследования в Советских Вооруженных силах были проведены именно участниками кружка. Своеобразным итогом деятельности кружка явился выход в свет в 1971 г. первой отечественной работы по теории, методологии и методике военно-социологических исследований [57].

В период 1965–1970 гг. социологические исследования начинают активно использоваться и в деятельности некоторых органов военного управления, военно-учебных заведений и редакций армейских и флотских газет. Для их организации и проведения начинают создаваться нештатные социологические подразделения (группы изучения общественного мнения, бюро социологических исследований и т. п.).

Первое же крупномасштабное социологическое исследование в Вооруженных Силах СССР, санкционированное и организованное под эгидой Главного политического управления СА и ВМФ, было проведено в июле–августе 1966 г. на базе Одесского и Белорусского военных округов по проблеме «Пути совершенствования деятельности офицеров в воспитании подчиненных, укреплении воинской дисциплины» (опрошено свыше 1000 военнослужащих). Его результаты были доведены до сведения министра обороны СССР и получили высокую оценку.

Предпосылки к решению вопроса о создании в структуре Вооруженных Сил штатных социологических подразделений были созданы Постановлением ЦК КПСС «О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте» от 21 января 1967 г., в котором от политорганов было потребовано глубокое изучение состояния дел в частях и подразделениях и своевременное вскрытие недостатков в жизнедеятельности войск и сил флота.

Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота (ГлавПУ), выполняя в Вооруженных силах функции военного отдела ЦК КПСС,

приняло постановление к исполнению и с 13 ноября 1967 г. директивой министра обороны СССР был образован Отдел военно-социологических исследований Главного политического управления СА и ВМФ.

Штатная численность первого в Вооруженных Силах социологического подразделения была невелика (5 военнослужащих и 1 служащий СА), его комплектование было полностью завершено в феврале–марте 1968 г. Ввиду отсутствия в тот период в Вооруженных силах (как и в стране в целом) профессиональных социологов в состав отдела были включены представители различных отраслей знаний: философии, истории, психологии, права, журналистики, вычислительной техники. На протяжении всего десятилетнего периода функционирования отдела его возглавлял доктор философских наук генерал-майор В. К. Коноплев.

Функционирование отдела в структуре Главного политического управления СА и ВМФ, с одной стороны, способствовало повышению статуса и авторитета данного научно-исследовательского подразделения в войсках, а с другой, — в определенной степени сдерживало инициативу ученых и не способствовало доведению результатов исследований до широких слоев командно-политического состава войск и сил флота.

Явления, вскрываемые социологами, носили, как правило, массовый и застарелый характер, обладали свойствами быстрого самовоспроизводства и распространения. К последним, в частности, относились пресловутые «неуставные взаимоотношения», суицидальные происшествия, недостатки социально-бытовой сферы военных гарнизонов и городков, сокрытие должностными лицами преступлений и нарушений воинской дисциплины, низкая эффективность института младших командиров, бесправие и отсутствие действенных механизмов социальной защиты военнослужащих от произвола командиров и начальников и др.

Это с первых лет существования научно-исследовательских подразделений сделало военную социологию «неудобной наукой», способствовало неоправданной закрытости результатов исследований, организационным преобразованиям социологических подразделений. Симпатиями и антипатиями тех или иных представителей высших армейских властных структур, а не насущными задачами социальной реальности зачастую определялось его назначение, состав и структура (табл. 1).

Таблица 1. Динамика развития научно-исследовательских подразделений социологического профиля в Вооруженных Силах

№ п/п	Научно-исследовательское подразделение	Период функционирования
1	2	3
1	Отдел военно-социологических исследований Главного политического управления СА и ВМФ	13 ноября 1967 г. – 10 августа 1977 г.
2	2-е Управление (социально-политических и психологических исследований) Института военной теории и истории МО СССР	8 августа 1977 г. – 30 октября 1985 г.
3	1-е Управление (социально-политических и психологических исследований) Института военной истории МО СССР	30 октября 1985 г. – 30 июля 1989 г.

1	2	3
4	Проблемная лаборатория военно-правовых исследований при военно-юридическом факультете Военного института МО СССР	29 декабря 1979 г. – 30 июля 1989 г.
5	Группа военно-психологических проблем Управления пропаганды и агитации Главного политического управления СА и ВМФ	18 апреля 1985 г. – 30 июля 1989 г.
6	Центр изучения общественного мнения военнослужащих при Главном политическом управлении СА и ВМФ	6 ноября 1987 г. – 30 июля 1989 г.
7	Центр исследований социальных и психологических проблем при Главном политическом управлении СА и ВМФ	30 июля 1989 г. – 23 декабря 1991 г.
8	Отдел военно-социологических исследований Комитета по работе с личным составом МО РФ	1 января – 3 сентября 1992 г.
9	Центр военно-социологических, психологических и правовых исследований Вооруженных Сил (Российской Федерации)	24 декабря 1991 г. – 31 декабря 1994 г.
10	Отдел военно-социологических и правовых исследований Главного управления воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации	1 января 1995 г. – наст. время

Тем не менее, за период с середины 1960-х и до конца 1980-х гг. военным социологам удалось сосредоточить свои усилия и внести значительный вклад в изучение следующих актуальных проблем армии и флота:

- морально-политическая и психологическая подготовка войск в ходе крупномасштабных войсковых учений (в том числе с боевой стрельбой и применением боевых отравляющих веществ) и дальних походов;
- политико-моральное состояние и психологическая устойчивость военнослужащих в экстремальных условиях боевой обстановки (при вводе советских войск в Чехословакию в 1968 г., в ходе участия подразделений и частей СА в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, при выполнении военнослужащими боевых задач в составе Ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан);
- проблемы взаимоотношений в воинских коллективах (соотношение формальной и неформальной структур, «дедовщина», межнациональные отношения, суицидальные происшествия и т. п.);
- эффективность партийно-политической и идеологической работы в войсках и силах флота;
- социальные проблемы кадровых военнослужащих и членов их семей (свободное время офицеров, состояние социально-бытовой сферы военных гарнизонов и городков);

- преподавание общественных наук в военно-учебных заведениях МО СССР;
- проблемы военной прессы (читательские интересы военнослужащих, связь публикаций в военных СМИ с жизнью войск и сил флота, рейтинг периодических изданий и т. п.);

- разработка и апробация ряда новых исследовательских подходов и технологий: применение комплексного подхода к использованию исследовательских процедур, сочетавшего методы социологических, социально-психологических, криминологических и социолингвистических исследований; создание и практическая апробация в 1973–1975 гг. портативного устройства для опроса абонентов — «Социометр»; развертывание и функционирование в ходе стратегических учений «Запад-81» полевой психологической лаборатории; создание на базе одного из соединений Дальневосточного военного округа полигона для практической апробации и доработки социальных и психологических технологий и методик и др.

Наряду с созданием и функционированием отдела военно-социологических исследований, процесс институционализации военной социологии в нашей стране сопровождался появлением первых публикаций по теории, методологии и методике конкретных военно-социологических исследований [58–71].

В конце 1960-х гг. учеными, работавшими в отделе военно-социологических исследований Главного политического управления СА и ВМФ и Военно-политической академии имени В. И. Ленина, было сформировано военное отделение Советской социологической ассоциации, что способствовало установлению научных контактов с зарубежными военными социологами.

Важное значение имело создание и развитие системы подготовки кадров военных социологов. На базе Военно-политической академии имени В. И. Ленина с 1982 г. впервые в стране (в Московском государственном университете — с 1984 г.) началась подготовка дипломированных социологов-исследователей, первый выпуск которых состоялся в 1985 г.

Мощный импульс процессу институционализации социологии в СССР придал выход в свет 7 июня 1988 г. постановления Политбюро ЦК КПСС «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых социальных проблем советского общества». Благодаря постановлению социология вновь получила права самостоятельной дисциплины, тем самым подошла к концу целая эпоха истории советской общественной науки, в которой социология подменялась историческим материализмом. Для военной социологии данное постановление также имело исключительно важное значение — осенью 1988 г. им был инициирован приказ Министра обороны СССР «О социально-психологической службе в Советской Армии и Военно-Морском флоте», согласно которому в войсках и силах флота были развернуты подразделения социально-психологической службы, в некоторых военных вузах (военно-политических училищах) военная социология получила статус учебной дисциплины.

С этого момента начался новый, более интенсивный период развития данной научной отрасли, который, с одной стороны, характеризовался устранением определенного параллелизма в работе научно-исследовательских подразделений, повышением статуса, их организационным укреплением, а с другой, — созданием научно-педагогических и учебных подразделений социологического профиля (табл. 2).

Таблица 2. Динамика развития научно-педагогических и учебных подразделений социологического профиля в вооруженных силах

№ п/п	Подразделения	Период функционирования
	<i>Научно-педагогические</i>	
1	Предметно-методическая комиссия по социологии кафедры социальной и военной психологии Военно-политической академии имени В. И. Ленина	27 августа 1985 г. – 25 августа 1990 г.
2	Кафедра военной социологии Военно-политической академии имени В. И. Ленина	24 августа 1990 г. – 31 декабря 1991 г.
3	Кафедра социологии Гуманитарной академии Вооруженных Сил (Военного университета МО РФ)	1 января 1992 г. – наст. время
4	Диссертационный совет по социологическим наукам по специальностям: 20. 00. 01. — история, теория и методология социологии; 20. 00. 08. — социология управления	Май 1994 г. – наст. время
5	Группа военно-психологических проблем Управления пропаганды и агитации Главного политического управления СА и ВМФ	18 апреля 1985 г. – 30 июля 1989 г.
6	Кафедра социологии Омского высшего общевойскового командного училища	23 июня 1994 г. – наст. время
	<i>Учебные</i>	
1	Отделение социологов-исследователей Военно-политической академии имени В. И. Ленина (Гуманитарной академии Вооруженных Сил, Военного университета МО РФ)	Август 1982 г. – июль 1997 г.
2	Отделение преподавателей социологии военно-педагогического факультета Военно-политической академии имени В. И. Ленина (Гуманитарной академии Вооруженных Сил, Военного университета МО РФ)	Август 1990 г. – наст. время
3	Отделение социологов факультета военно-социальной работы Военного университета МО РФ	Июль 1996 г. – наст. время
4	Военно-социологический факультет Омского высшего общевойскового командного училища	Июнь 1994 г. – по наст. время

Деятельность научно-исследовательских подразделений в период с 1989 г. по настоящее время можно охарактеризовать как один из наиболее продуктивных периодов их функционирования, что обусловлено следующими факторами:

- ростом количества (только за период 1989–1997 гг. — осуществлено свыше 200 исследовательских проектов) и качества исследований (проведение по всеармейской выборке опросов, охватывавших в год до 30 тыс. военнослужащих);
- наличием интереса к исследованиям и заказов на их проведение не только со стороны руководства Министерства обороны РФ, но и высших органов государственного управления;

- разработкой теоретико-методологических основ военной социологии, появлением значительного количества учебной и учено-методической литературы [72–87];
- более тесным взаимодействием с учеными академических институтов и центров социологического профиля;
- освоением передовых исследовательских процедур и новых информационных технологий;
- повышением актуальности и расширением проблематики социологических исследований: проблемы морально-психологического состояния личного состава армии и флота и пути повышения его эффективности в повседневной деятельности войск; структура ценностных ориентаций кадровых военнослужащих Вооруженных сил РФ; проблемы комплектования Вооруженных Сил военнослужащими на контрактной основе; повышение престижа военной службы; проблемы психологической устойчивости военнослужащих в боевых условиях (по опыту боевых действий в Чеченской Республике в 1994–1996 гг.) и др.

С начала 1990-х гг. проблемы военной социологии перестали быть прерогативой только социологов силовых структур. Весьма интенсивно это направление, в частности, исследуется в Центре социологии национальной безопасности при Институте социально-политических исследований РАН [88–92], а также получает развитие и в некоторых высших учебных заведениях [93, 94]. Проблемы военной социологии все активнее находят свое отражение на страницах научной социологической периодики.*

Все это создает большие потенциальные возможности для дальнейшего развития военной социологии, обретения ею в России общественного признания и полноправного статуса специальной отрасли социологических знаний.

Литература

1. Стронин А. И. Мир и война. СПб.: Тип. Акад. наук, 1870.
2. Апостольский П. Нравственные основы настоящей войны. СПб., 1877.
3. Чурилов М. П. Историческое значение военного подбора // Слово. 1878. № 1–3, 5.
4. Трубников К. В. Мир и война. СПб.: Тип. В. В. Комарова, 1882.
5. Новиков Я. Война и предполагаемые выгоды. Париж, 1894.
6. Шидловский А. О. О значении войны и мира для современного общества // Научное слово. 1895. № 3–4.
7. Блиох И. С. Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношении. В 5 т. СПб.: Тип. И. А. Ефрона, 1898.
8. Гейсман П. А. Война, ее значение в жизни народа и государства СПб.: Тип. А. А. Пороховщикова, 1898.
9. Заболотный В. С. Опыт к рациональному разрешению вопроса: «Что такое война?» (Философский эскиз на почве субъективизма). Варшава: Тип. Окружного штаба, 1900.
10. Соловьев В. С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории. СПб.: Труд, 1901.

*Так, в 1993 г. впервые вышел специальный номер журнала «Социологические исследования» (№ 12), полностью посвященный только одной отрасли специальных социологических знаний — военной социологии (22 материала). С 1994 г. в данном журнале функционирует постоянно действующая рубрика «Военная социология». Свидетельством общественного признания служит и появление данной статьи на страницах «Журнала социологии и социальной антропологии».

11. Введенский А. И. Дальневосточная война с философской точки зрения в связи с вопросом о войне вообще. СПб., 1905.
12. Пильский П. Армия и общество // Мир Божий. 1906. № 6–8.
13. Заболотный В. Роль войны в истории развития культуры. Варшава: Офицерская жизнь, 1909.
14. Гуревич Б. А. Социологический анализ проблемы мира и Первый конгресс. Киев: Тип. С. В. Культенко, 1912.
15. Бехтерев В. М. Моральные итоги великой мировой войны. Пг.: Психо-невр. ин-т, 1915.
16. Булгаков С. Н. Война и русское самосознание. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1915.
17. Кареев Н. И. О происхождении и значении теперешней войны // Речь. 1916. №3.
18. Сорокин П. А. Причины войны и пути к миру. Пг.: Н. Н. Кабареников, 1917.
19. Клаузевиц К. О войне: Пер. с нем. В 2-х т. М.; Л.: Госвоениздат, 1932. Т. 1.
20. Корф Н. А. Общее введение в стратегию, понимаемую в широком смысле. (Этюды военных наук). СПб.: Тип. шт. Отд. корп. жандармов, 1897.
21. Леер Г. А. Стратегия. (Тактика театра военных действий). Изд. 5-е, испр. и дополн. В 3-х частях. СПб.: Тип. С. Н. Худекова, 1893.
22. Михневич Н. П. Стратегия. В 2-х кн. Кн. 1. СПб.: Типо-литография А. Е. Ландау, 1899.
23. Языков П. А. Опыт военной географии. СПб., 1838.
24. Милютин Д. А. Первые опыты военной статистики. В 2-х т. СПб.: Тип. военно-учеб. заведений, 1847–1848.
25. Макшеев А. И. Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1867.
26. Золотарев Л. И. Записки военной статистики России. В 2-х т. СПб., 1895–1898.
27. Богуславский Н. Д. Военно-статистическое обозрение Российской империи и основы военной статистики. СПб., 1906.
28. Режепо П. А. Статистика генералов. СПб., 1903.
29. Режепо П. А. Статистика полковников. СПб.: Столич. Тип. С. Х. Золотарика, 1905.
30. Режепо П. А. Офицерский вопрос. СПб.: Русская скоропечатня, 1909.
31. Оберучев К. М. Наши командиры: Опыт статистического исследования служебного движения офицеров. Киев: Тип. Р. К. Лубковского, 1910.
32. Военно-статистический ежегодник армии. СПб.: Тип. Гл. штаба, 1910–1914.
33. Коропчевский А. А. Психология войны. СПб.: М. М. Ледерле, 1892.
34. Халтурин В. Н. Психологическое обоснование воинской дисциплины. СПб.: Эконом, типо-литография, 1896.
35. Зыков А. А. Как и чем направляются люди: Опыт военной психологии. СПб., 1898.
36. Шумков Г. Е. Психика бойцов во время сражений. СПб., 1905.
37. Шумков Г. Е. Первые шаги психиатрии во время русско-японской войны за 1904–1905 гг. Киев: Просвещение, 1907.
38. Измествев П. И. Из области военной психологии. Варшава: Офицерская жизнь, 1907.
39. Резанов А. С. Военная психология как наука // Приложение к журналу «Русский инвалид». 1909. № 26.
40. Резанов А. С. Армия и толпа: Опыт военной психологии в связи с психологией толпы. Варшава: Варшавская эстетич. тип., 1910.
41. Угах-Огорович Н. А. Военная психология. Киев: Тип. Киев, округа, 1911.
42. Угах-Огорович Н. А. Психология толпы и армии. Киев: Тип. Киев, округа, 1911.
43. Кузьмин С. А. Война народов: Психол. очерк. Пг., 1915.
44. Пепелищев В. Е. Душа русского воина: Историко-психологический очерк. Пг.: В.Карабасников, 1917.
45. Записка по вопросу о постановке преподавания в Николаевской академии Генерального штаба (составлена на основании ответов офицеров Генерального штаба — участников войны 1904–1905 гг. на обращение начальника академии в марте 1906 г.) от 15 сентября 1906 г. // РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1353.
46. Головин Н. Н. Военные усилия России в Мировой войне. В 2-х т. Т. 1. Париж: Тов-во объединенных издателей, 1939.

47. Война и Костромская деревня (по данным анкеты статистического отделения). Кострома: Тип. Х. А. Гелиш, 1915.
48. Сергеев В. П. Эмпирические социологические исследования в РККА и РККФ в 20-е годы: состояние, проблемы, опыт // В. И. Ленин и актуальные проблемы военного строительства: Сб. науч. статей. М.: ВПА, 1990. С. 144.
49. Военный вестник. 1922. № 1.
50. Шпильрейн И. Н., Рейтынбарг Д. И., Нецкий Г. О. Язык красноармейца: Опыт исследования красноармейца Московского гарнизона. М.; Л.: Госиздат, 1928.
51. История становления советской социологической науки в 20–30-е годы. М.: Ин-т социологии, 1989.
52. Головин Н. Н. The Russian Army in the World War: A sociological study. New-Haven (Conn.): Yale University Press, 1931.
53. Головин Н. Н. О социологическом изучении войны. Белград, 1937.
54. Головин Н. Н. Наука о войне: О социологическом изучении войны. Париж: Изд-во газеты «Сигнал», 1938.
55. Головин Н. Н. Военные усилия России в Мировой войне. В 2-х т. Париж: Товарищество объединенных издателей, 1939.
56. Головин Н. Н. О социологическом изучении войны. Доклад на XII Международном социологическом конгрессе в Брюсселе 26 августа 1935 г. // Осведомитель. Белград. 1937. № 4.
57. Пузик В. М. Предмет и методы конкретных военно-социологических исследований. М.: ВПА, 1971.
58. Волкогонов Д. А. Проблемы, которые выдвигает жизнь (о конкретных военно-социологических исследованиях) // Красная звезда, 1964. 21 июля.
59. Сахаров Е. Конкретные социальные исследования в Вооруженных Силах // Коммунист Вооруженных Сил. 1965. № 16.
60. Глоточкин А. Д. О конкретных социальных исследованиях в войсках // Труды академии. № 57. М.: ВПА, 1967.
61. Ильин С. К. Некоторые вопросы содержания и организации конкретных социологических исследований в войсках // Коммунист Вооруженных Сил. 1967. № 12.
62. Ладанов И. Социологические исследования в армии США // Военный зарубежник. 1967. № 5.
63. Китов А. Методологические вопросы конкретных социологических исследований в Вооруженных Силах // Военная мысль, 1968. № 10.
64. Оськин В. И. Конкретно-социологические исследования в практике партийно-политической работы: Лекция. М.: ВПА, 1968.
65. Читатель и газета: Отчет о социологическом исследовании состава и интересов читателей газеты «Красная звезда», проведенном в 1969 году. М.: Красная звезда, 1969.
66. Ковалев В. Лицо коллектива: Военно-социологический очерк о соотношении личности и коллектива. Пример из жизни войск // Советский воин. 1971. № 24.
67. Коноплев В. К. Методологические основы и проблемы военно-социологических исследований // Военная мысль. 1971. № 2.
68. Федоров Ю. М. Научный коммунизм и конкретные военно-социологические исследования. Лекция. М.: ВПА, 1972.
69. Военная история и социология: Сборник / Под ред. А. И. Бабина. М.: Ин-т воен. истории МО СССР, 1973.
70. Дмитриев А. П. Методология и методы военного исследования. М.: ВПА, 1973.
71. Рыбкин Е. Основные категории социологического анализа войн // Военно-историч. журнал. 1973. № 2.
72. Ковалев В. Н. Социалистический воинский коллектив: Социологический очерк. М.: Воениздат, 1980.
73. Средин Г. В., Волкогонов Д. А., Коробейников М. П. Человек в современной войне. М.: Воениздат, 1981.
74. Военно-социологическое исследование: Методическое пособие по организации и проведению / Под ред. Н. И. Бородина, В. М. Чепурова. М.: ИВИ МО СССР, 1987.

75. Актуальные проблемы развития военной социологии в условиях перестройки армии и флота: Материалы науч.-практ. конф. М.: ВПА, 1990.
76. Кузьменко Б. В., Соловьев С. С. Обработка и анализ данных военно-социологического исследования. М.: ВПА, 1991.
77. Воробьев В. Я. Социология военная: Социологический словарь. Минск: Университетское, 1991.
78. Введение в профессию: Учебно-методическое пособие для войсковых психологов и социологов. М.: ЦВСППИ ВС, 1992.
79. Общественное мнение в воинском коллективе / Под ред. А. В. Возженникова. М.: Воениздат, 1993.
80. Ведерников В. Н. Военная социология: вопросы теории, методологии, истории и практики. М.: ГАВС, 1994.
81. Как организовать и провести военно-социологическое исследование: Учеб. пособие / Под ред. Г. П. Андреева, Ф. И. Макарова. М.: ЦВСППИ ВС РФ, 1994.
82. Социология: Учебное пособие. М.: Военная академия экономики, финансов и права, 1994.
83. Скок А. С. Технологические основы военно-социологического исследования. М.: АПС, 1995.
84. Соловьев С. С. Основы практической военной социологии. М.: Анкил-ВОИН, 1996.
85. Пилипонский А. Г., Кибакин М. В. Военно-социологическое обследование: Расчет и обоснование выборки. М.: Воен. ун-т, 1997.
86. Образцов И. В., Пилипонский А. Г., Соловьев С. С. Век российской военной социологии (1897–1997). М.: Воен. ун-т, 1997.
87. Соловьев С. С., Образцов И. В. Российская армия от Афганистана до Чечни: Социологический анализ. М.: Национ. ин-т им. Екатерины Вел., 1997.
88. Дерюгин Ю. И., Образцов И. В., Серебрянников В. В. Проблемы социологии армии. М.: ИСПИ РАН, 1994.
89. Серебрянников В. В., Дерюгин Ю. И., Ефимов Н. Н., Ковалев В. И. Безопасность России и армия. М.: ИСПИ РАН, 1995.
90. Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России. М.: ИСПИ РАН, 1996.
91. Серебрянников В. В., Дерюгин Ю. И. Социология армии. М.: ИСПИ РАН, 1996.
92. Серебрянников В. В. Социология войны. М.: Научный мир, 1997.
93. Кабакович Г. А. Социальные аспекты воспроизводства кадрового потенциала Вооруженных Сил в системе высшей школы России. Уфа: УГАТУ, 1985.
94. Гильманов А. З. Военная интеллигенция как социально-профессиональная группа. Уфа: Уфимский гос. ун-т, 1992.